

Дорогие Друзья!

Перед Вами пилотный выпуск газеты «Ἱστορία», подготовленный Творческим Союзом Студентов-Историков.

Творческий Союз Студентов-Историков (ТССИ), объединяющий студентов всех курсов Исторического факультета МГУ, ведет свою историю из прошлого тысячелетия, и мы верим — будет сопутствовать успехам новых поколений студентов-историков. Сотрудничество и соавторство студентов Истфака, зародившиеся во время создания «Дней Историка», сегодня распространяются на самые разнообразные сферы — проведение спортивных соревнований, организация фотовыставок, создание Интернет-ресурсов — это неполный перечень сделанного, а сколько еще в планах. Один из самых насущных планов ТССИ — создание ежемесячной газеты, экземпляр которой Вы держите в руках.

На страницах нашей газеты Вы сможете узнать о студенческой жизни Истфака, ее течении и подводных камнях. Ἱστορία — слово древнее, существовавшее еще до Геродота(!) и означавшее 'исследование'. Цель нашей газеты «Ἱστορία» — именно исследование того, что нам особенно дорого и близко — исследование перипетий факультетской повседневности, а значит — разговор о нас с Вами, о нашем факультете и о нашей жизни на факультете.

Мы надеемся, что на страницах «Ἱστορία» появятся материалы важные для каждого из нас. Для пилотного номера, говоря словами древних: «*Мы собрали и записали эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как студентов, так и преподавателей не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они не могли жить друг без друга*». Такими словами начиналась книга «ἹΣΤΟΡΙΩΝ» — пусть ими же будет открыта и наша «Ἱστορία».

Андрей Володин
(volodin@yandex.ru)

Голодный студент — пещерный человек

Екатерина Хантуева

Все мы поступали в МГУ, чтобы получить лучшее образование в России. Сжав заветный билет в дрожащей ладони, новоявленный первокурсник чувствует себя героем. Но голодным героем. Вечно голодным героем. После чего большинство из нас отправляется на поиски пищи в пределах родного корпуса.

Самыми знаменитыми пунктами питания студентов 1-го ГУМа являются столовая № 8, что на втором этаже, буфет № 87 (около стенда ТССИ), торговое место булочно-кондитерской артели «Старинные традиции» (рядом с 4 поточной аудиторией).

Исследование знаменитых мест паломничества голодного историка я начала с первого этажа. Улыбчивая **Елена Сергеевна** рассказала, что они работают здесь уже 6 лет. Ассортимент устанавливают сами, исходя из наших пожеланий. Прейскурант цен подписывает университет.

На мой вопрос об отношении покупателей к продавцам артели **Елена Сергеевна** ответила: «*Нас благодарят и говорят, что престижно кормить студентов вкусной дешевой едой*». А также пожелала всем приходиться почаще за покупками к их прилавку.

Окрыленная замечательными отзывами об историках, я, радостная, поднялась на второй этаж, рассчитывая и оттуда вынести порцию положительных эмоций.

Заведующая столовой **Татьяна Михайловна** встретила меня радушно. Я узнала о стараниях работников разнообразить меню, чтобы мы получали вкусные и полезные блюда, которые выбирают из специального Сборника Рецептов. Цены, устанавливаемые государством, ориентированы на все соци-

альные слои, широко представленные в студенческом обществе.

Столовая (а официально, закусочная с соответствующим ей, небольшим ассортиментом) открылась 15 мая 2002 г. стараниями нашего ректора **Виктора Антоновича Садовниченко** и директора комбината **Татьяны Владимировны Кожуховой**. Высококачественное оборудование расположено в двух маленьких комнатах. И это при том расширенном меню, которое мы видим каждый день!

Когда же **Татьяна Михайловна** начала говорить о посетителях, то есть о нас, ничего кроме стыда и неудобства я не почувствовала. Мне поведали, что *«студенты ведут себя как пещерные люди»*, не признавая каких-либо норм поведения в общественных местах. В очередях *«толкают друг друга, норовят выбить из рук соседа полный поднос»*.

У меня при этих словах предстают перед глазами расшалившиеся дети, возможно невоспитанные подростки, но никак не студенты.

Следующая проблема — столовая ежедневно недосчитывается ложек, вилок и ножей. Студенты, очевидно ожидая спада бумажной промыш-

ленности в России, запасаются салфетками за счет госпредприятия. Любители живой природы постоянно проверяют на выживаемость растения, украшающие зал. Также, наверняка вам приходилось сталкиваться с ситуацией — приходишь пообедать, а свободных мест нет. Тут виноваты люди, путающие столовую с библиотекой... Отдельные неосознательные личности, привыкшие к прислуге, не убирают за собой посуду...

На пятом этаже **Раиса Даниловна** и **Анна Михайловна** сообщили, что и их ассортимент превышает установленный государством перечень блюд для буфета. Посетовали на то, что студенты *«громко кричат»* и *«со столов за собой не убирают»*. А если учесть, что работников всего двое, становится понятной просьба **Сергею Павловичу** о помощи в виде нескольких студентов, поскольку четырех рук на все не хватает.

В общем, чтобы быть на самом деле замечательными и умными, надо производить положительное впечатление и на работников столовой, не забывая правил этикета. ■

Один день одного человека

Он, надрываясь, голосит над моим ухом. Рано утром. Пять дней в неделю. Уже на протяжении месяца. Он — это мой будильник. Я его ненавижу. Но ведь именно с этих душераздирающих воплей начинается моя дорога в новый день. Глаза закрыты, сознание отказывается выходить на связь. Неимоверным усилием воли я заставляю себя совершить отчаянную вылазку из-под одеяла (я опускаю свои мысли по поводу погоды, отопления и первой пары). Дальше путь мой лежит в ванную комнату. Естественно, что встречает меня закрытая дверь (пожалуй, надо сказать, что мой дом — это небольшая комната на 19-ом этаже в общежитии на Вернадского). Так, теперь главное — не думать о плохом. Что у нас с завтраком? Черт, я же обещала о плохом не думать! Я поняла, почему у нас нет тараканов. Им просто питаться нечем! Они дружными колоннами ушли на контрактный этаж. Ну ладно, уже не до рассуждений. Пришла пора учиться. Миновав нашу местную погранзаставу, я оказываюсь на улице. Далее мне предстоит увлекательная поездка на троллейбусе. Эта машина движется на пределе скорости (еще чуть медленнее, и мы просто оста-

новимся). Вновь пробежка до любимой «гуманитарной стекляшки». Проникнув в нее, я понимаю, что в ближайшем будущем меня ждет пара-тройка (четверка-пятерка) лекций. Вот только зря в аудиториях такие большие окна. Лично я ужасно завидую людям там, на воле. Хотя про пары я рассказывать не буду. Вы и сами на них были (наверное)... И вот стрелки часов достигают заветной отметки 16:40. Путь домой я обычно не помню. Ведет меня нечеловеческое чувство голода и неисчерпаемое желание жить. Кстати, последнее время из моего лексикона напрочь исчезло слово «кушать». Его место заняло сильное «есть», а в особо тяжелых случаях «жрать». Может, конечно, не совсем литературно, но более правдиво. Итак, по плану наступает вечер. С ним нередко приходит усталость, а иногда и депресняк. Но об этом, собственно, и писать не хочется. За вечером приходит ночь, как странно. Еще более странно, что мне хочется спать, а моим соседям — нет. Удивительно, что небольшая группа людей способна издавать бесконечное количество звуков. Ну да ладно, вот он, долгожданный сон. Несколько мгновений — и снова над ухом начинает голосить будильник.

Хотя знаете, на самом деле все совсем по-другому. Утренне-комнатный холод заставляет проснуться. Легкая пробежка и отчаянный про-

рыв в ванную придает уверенность в себе, отсутствие завтрака вызывает необычайное желание жить. Утром на улице сейчас очень-очень красиво. Троллейбус — отличная возможность для общения и «доделывания» домашних заданий. На лекциях случается много интересного. А вечер — прекрасное время для «сидения» с гитарой и друзьями в коридоре (на лестнице, на балконе и проч.). И оказавшись (чудом) к утру

в кровати, прислушиваешься к подозрительной тишине, и, почти заснув, понимаешь, что ни на что на свете не хочется менять свой родной ДСВ (это наша общага), свою немного (совсем немного) сумасшедшую жизнь, свое предстоящее утро (тем более, что первую пару можно проспять), своих знакомых (самых талантливых людей на земле). Такие мысли приносят ощущения полного счастья. ■

Некоторые замечания по поводу творчества Зюскинда

Роман Шляхтин

Писатель в России появился недавно, если быть точным — около двух лет назад, раскручивался, как большинство т. н. массовых классиков, издательством «Азбука». Самыми распространенными на сегодняшний день изданиями являются «Парфюмер», изданный в серии «Азбуки-Классики» в бумажной обложке, и «Контрабас», выпущенный там же (плюс несколько других «Контрабасов», вышедших в других издательствах). Ростом своей популярности Зюскинд во многом обязан спектаклю театра «Сатирикон» с Райкиным в главной роли. Тем, кто посмотрел этот спектакль, в книге вычитывать будет нечего, но важно другое — писатель сумел достаточно быстро попасть на заметные афиши. Райкин — фигура уважаемая, тот автор, которого ставит Райкин, наверное, неплох — думали некоторые из моих знакомых, покупая тощего «Контрабаса».

Так что же привлекло русского читателя в «Контрабасе»?

Зюскинд — дитя литературы нового времени, писатель послевоенного поколения немцев, которое у нас практически никому, кроме узких специалистов, неизвестно — за исключением, пожалуй, только одного Петера Хандке, которого тоже года полтора назад выпустила все та же «Азбука». Писатели во многом похожи друг на друга. И Зюскинд, и Хандке активно используют традиции немецкой литературы межвоенного периода. В «Долгом возвращении домой» Хандке следует традициям своего главного предшественника в жанре философской сказки — Германа Гессе («Сиддхартха» в духовном плане — тоже своеобразное возвраще-

ние домой). Другое дело, что Хандке превращает стиль Гессе с ног на голову, уходя от патетики древней Индии к реалистичным описаниям канадского поселения. Жанр «Контрабаса» — исповедь духовно неудовлетворенного человека — тоже был предвосхищен Гессе в «Степном волке», но, как и в случае с Хандке, современный писатель поставил все наоборот, превратив духовную сказку в бездуховную пьянку человека, безраздельно преданного своему инструменту. Но на использовании традиций сходство Зюскинда и Хандке, по большому счету, заканчивается.

Несмотря на изменение формы, Хандке попытался сохранить хотя бы суть философской сказки, не выпячивая ее, в отличие от предшественника, наружу. Зюскинд, наоборот, использовал старую обстановку, чтобы получить новое содержание, — и родился «Контрабас» — ни на что не похожая исповедь, молчаливый диалог человека и немого инструмента, где то, что не говорит, не менее значимо, чем тот, кто говорит. Маленький человек и большой инструмент в маленькой комнате со звукоизоляцией. Все. Больше ни что. В «Контрабасе» важен не конфликт, важна обстановка. Писатель несколькими штрихами умудрился создать обстановку, легко узнаваемую читателям. Сознательно или бессознательно, получился рекламный трюк, и читатель вплотную узнает себя в герое а в герое — себя. Это было и раньше, но не в такой явной форме — кто из нас, читая «Робинзона Крузо», не представлял себя на месте неудачливого мореплавателя. Зюскинд добавляет бутылочку пива, столь родную и знакомую в его фатерлянде — и все, больше ничего не надо. В зрителе рождается сочувствие к герою, а фактически, — к себе любимому, одно из проявлений той человеческой изнанки, которую ни под какую одежду не спрячешь. Используя пьяный разговор, главный герой болтает так, как кажется, болтал бы по пьяни любой зритель в его положении. Всем знакомы подобные ситуации, и не надо отпираться, конец всем известен —

не закричит контрабасист и не прочитают об этом в газетах.

Зюскинд — реалист, причем реалист из лучших, обходящийся без нагромождения деталей и слов. Так коротко и ясно судьбу современного творческого человека не пытался выразить еще никто. Реализм во всем — в виде-нии ситуации, в персонаже, в конфликте и его решении. **Зюскинд** не постмодернист, ему не нужны фантастические миры, ему не нужны другие страны — ему хватает собственного глухого одиночества. Литература, да и любое искусство вообще есть не что иное, как искус-

ство из ничего создать что-то, и **Зюскинд** овладел им вполне. Другое дело, что «*Контрабас*» фактически успокаивает людей, позволяя им спрятаться за прочную завесу жалости к себе любимому. Но это, впрочем, свойство не только «*Контрабаса*».

Идеологический противник **Зюскинда** — **Селин** — считал, что человеку для подъема нужен хороший пинок под зад. **Зюскинд** оказался хитрее — он наоборот помог своему герою скатиться...

Чтобы не скатывались другие. Получилось серо, буднично и по-немецки... ■

MUSIC

EketMiriel

Всем привет! Если вы читаете эти строки, значит, Вы попали как раз в яблочко! В этой рубрике мы Вам будем рассказывать о музыкальных новинках и не очень, но непременно о хорошей музыке.

Сегодня я Вам поведаю о последнем альбоме группы *Nightwish*, играющей в необычном жанре — что-то вроде рок-оперы. Соедините black metal с оперой и получите необычайную смесь. А потом попробуйте. Вам понравится.

11 августа в ДК *Горбунова* прошел концерт *Nightwish* в рамках тура в поддержку последнего альбома — *Century Child*. Событие не новое, однако упомянуть о нем стоит (Конечно, по значимости это не новый сингл «*Рук вверх*», но все же... ;-))

Альбом содержит в себе ровно 10 песен. Не верите — посчитайте. Альбом крайне удачен (хотя на первый взгляд может показаться противоположное). В нем песни стали «чернее» (“*End of All Hope*”, “*Slaying the Dreamer*”); «белее и пушистее» (“*Ever Dream*”, “*Forever Yours*”, “*Ocean Soul*”, “*One More Night to Live*”) и определенно не отстают по уровню от песен из прошлых альбомов (даже от “*Sleepwalker`a*” и “*Wishmaster`a*”). Такой вот замечательный альбом. Кто еще не слышал, — советую послушать (конечно, если Вы являетесь ярим поклонником сборника «*Подвигай попой*», тогда это явно не Вам).

Еще одна не совсем новость, правда, уж грустная. Распалась лучшая российская hard-rock группа «*Ария*» :(На руинах образовалась группа «*Кипелов*», куда входят: **Кипелов**, **Маврин**, **Манякин**. Надеемся на лучшее, ведь **Кипелов** не потерял голоса, а **Манякин** все так же усердно орудует палочками. Всем пока! Namarie! ■

Газете *Ιστορία* не хватает ТЕБЯ!

Репортеры и интервьюеры
Авторы статей, обзоров, заметок,
а также все дружные со словом люди!

МЫ ЖДЁМ ВАС!

tssimsu@yandex.ru

Контактные лица: **Андрей Володин**
Роман Шляхтин

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ

День Историка
Футбольный кубок
Фотопроект
Интернет-сайт & Форум
Группы поддержки
Студенческая газета *Ιστορία*
Альманах
Музыкальный фестиваль

**ВСЁ ЭТО — НАШИ ПРОЕКТЫ.
ПРИСОЕДИНЯЙСЯ!**

tssimsu@yandex.ru

<http://tssi.r2.ru>